

Диана Рымарь

Десерт по имени
Аня

Отличные

Диана Рымарь

Десерт по имени Аля

«Диана Рымарь»

2018

Рымарь Д.

Десерт по имени Аля / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
2018 — (Отличные)

«Собственность Михаила Потапова. Руками не трогать!» – да, это обо мне. Думаю, если бы мог, муж с удовольствием вытатуировал эти слова у меня на лбу. Кстати, он охотник, я не говорила? На зайца ходил, на лису тоже, на волка, даже на медведя... скоро и на меня охоту откроет, ведь я собираюсь от него сбежать. «Большой город, спрячешь?» – всё повторяю я про себя.

Содержание

Глава 1. Типичное утро в семье Потаповых	5
Глава 2. Идеальный дом	7
Глава 3. Любимая жена	9
Глава 4. Тварь ползущая	10
Глава 5. Мозгоправ	12
Глава 6. Гостиница «Отличная»	13
Глава 7. Смотрины	15
Глава 8. Договор	17
Глава 9. Уговоры	18
Глава 10. Я тебе нравлюсь?	20
Глава 11. Клубника	21
Глава 12. Как у нас все будет	22
Глава 13. Хорошая жизнь	24
Глава 14. Хорошая жизнь. Часть 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Диана Рымарь

Десерт по имени Аля

Глава 1. Типичное утро в семье Потаповых

Понедельник, 8 марта 2021 года

7:30

Аля

– Мышьяк или сахар? – спрашиваю я мужа, пока помешиваю булькающий в джезве кофе. И замираю, сообразив, что слово «мышьяк» произнесла вслух.

– Что-что? – он недоуменно переводит взгляд с планшета на меня.

Даже вилку до рта не доносит и, кажется, вообще забывает про завтрак.

– Я говорю: коньяк или сахар? – пытаюсь я спасти ситуацию. – Подумала, может, добавить тебе ложечку...

– Аля, что за глупости ты несешь? Какой коньяк в семь утра? – его русые брови буквально встречаются на переносице.

– Армянский пятизвездочный... – лепечу я, неосознанно делая шаг назад.

Когда он вот так хмурится, да еще и встает с места, кухня будто бы уменьшается, несмотря на то что помещение весьма просторное. Уж очень он крупный мужчина: не грузный, а именно крупный. Михаил Михайлович Потапов – внешность полностью оправдывает имя. Два метра ростом и, кажется, столько же в плечах; большие сильные руки, слегка выпирающий живот, что, впрочем, его совсем не портит. Тридцатипятилетний мужчина в самом расцвете сил. Широкие скулы, квадратный подбородок, глаза цвета замороженной ртути, русые волосы аккуратно зачесаны назад... Кто-то посчитал бы его идеальным – кто-то, кому нравятся повернутые на порядке и контроле психи.

Я по сравнению с ним – пушинка, микроб, хоть во мне добрых сто шестьдесят сантиметров роста и шестьдесят пять килограммов веса. Да, имею запас жирка в разных местах, но упругая, как выражается Потапов. Однако ни мои телеса, ни мое положение хозяйки этого дома не позволяют мне чувствовать себя здесь хоть сколь-нибудь уверенно.

Обычная кареглазая шатенка, серая мышь, которую заперли дома. Уверенность мне не по чину. Для Михаила я нечто сродни моющему пылесосу с функцией приготовления еды, вытирания пыли, глажки белья, покупки продуктов и прочего и прочего... Надо же кому-то следить за домом. Он у моего муженька всем на зависть. Двухэтажный особняк в триста квадратных метров: невыносимая роскошь для маленькой деревушки близ Перми – места, где мы живем.

Ах да, забыла, еще со мной можно спать. Его величество Потапов случайных связей не любит. Ему необходима чистенькая, верная партнерша, вечно ждущая его дома и готовая ко всему.

Для всего вышеперечисленного он меня и приобрел. Да-да, именно приобрел – у моего приемного отца за очень хорошие деньги. Теперь владеет так, как ему того хочется.

– Ты готовишь мне завтрак вот уже три года и за это время не выучила, какой кофе я люблю? – гремит он, нависая надо мной своей массой, и тянет руку к моему лицу.

Нет-нет, он меня не бьет. Предпочитает давить морально. Оно, конечно, и слава богу, что рук не распускает. После одной лишь встречи с кулаком Потапова от меня и мокрого места бы не осталось. Но иногда кажется, лучше бы стукнул, чем сверлил своим холодным сканирующим взглядом.

– Ты что, выпила? – хмурится он и принимает к моему дыханию.

Пить мне запрещается под любым предлогом. Еще одна моя ипостась – будущая мать наследника Михаила Потапова. А какая будущая мать прикладывается к бутылке?

Раньше я очень хотела ребенка. Маленький теплый комочек, который можно любить. Только вот, несмотря на тот факт, что мы с супругом оба здоровы, комочек этот не спешит в моем теле зародиться. Я просто не беременею, и всё тут.

– Нет-нет, конечно, не пила... – пишу я, прижимаясь спиной к плите.

– Хорошо, – гудит он, продолжая нависать.

А затем делает то, от чего мои колени начинают подрагивать – прикладывается к моим губам крепким, долгим поцелуем. Потом хватает и усаживает на стол для более детального изучения моих глубин языком, руками и, конечно же, тем, что скрывается в его идеально отглаженных брюках.

– Но как же завтрак? Всё остынет... – шепчу я в тщетной надежде отвертеться от сеанса физической любви. Хоть и понимаю, что зря. Если Потапов завелся, его и бульдозером не остановишь.

– Ты сегодня очень много говоришь! – замечает он хрипло и укладывает меня на спину.

Потапов лишних разговоров не любит. А для него всё, что не касается какого-то конкретного дела, – лишнее.

В этот момент мне очень хочется двинуть мужа по голове сковородкой, ну или хотя бы чайником. Но вместо этого я как можно нежнее глажу его по руке. Он тоже гладит и целует в ответ. Пожалуй, он со мной более-менее нежен только во время занятий любовью. Разве что в конце может слишком ускорить темп или с силой схватить. Но в такие моменты это обычно к месту.

Будь он груб, ничем хорошим это для меня не закончилось бы. Он это понимает и не позволяет себе съезжать с катушек. Однако я точно знаю, что он может натворить, если выйдет из себя, и всеми силами стараюсь его не провоцировать.

Закончив дело, он поднимает меня, некоторое время просто обнимает, уткнувшись лицом в мою шею, и громко дышит мне в ухо. Лишь спустя время отпускает, принимается поправлять свою одежду.

– Если не залетишь в этом месяце, я отвезу тебя на ЭКО! – вдруг говорит он.

Сам в это время застегивает на брюках ремень, на меня даже не смотрит. Мое мнение по этому вопросу его не интересует.

Вот как... Хозяин изволит оплодотворить меня во что бы то ни стало.

«А ты спросить не забыл, хочу ли я этого?! Диктатор чертов!» – это я говорю, конечно же, про себя. Вслух такое ни-ни, даже шепотом – вдруг услышит. И представить себе не могу, что бы господин Потапов сделал, если б узнал, что я о нем на самом деле думаю. Враз бы поседел.

– И еще вот... – он кладет на стол белый конверт без опознавательных знаков. – С восьмым марта.

Вот она, квинтэссенция любви и заботы Михаила. Высшая степень проявления чувств. Деньги в конверте. Купи, милая, что душа пожелает... Он поздравлял меня так со всеми праздниками. Ни цветов, ни конфет, ни походов в кино. Просто деньги в конверте – и всё. С подарками Потапов не заморачивается. Поначалу мне было ужасно обидно, потом привыкла.

Ну что ж, спасибо и на этом, дорогой. Деньги мне очень скоро пригодятся для того, что тебе точно не понравится.

– Ладно, пойду я, пора... Убери здесь всё! – велит он и, пригладив волосы, уходит.

Я остаюсь возле стола, чувствуя, как мышцы внутри сжимаются после неожиданного вторжения великана. А мозг взрывает одно единственное желание – бежать из этого дурдома куда глаза глядят.

И ведь побегу, скоро побегу... буквально завтра.

Глава 2. Идеальный дом

Несколько часов спустя:

Аля

«Интересно, что он мне сделает, если найдет? Пристрелит?» – спрашиваю себя, протирая пыль в его кабинете.

Он может, с него станется. Вон сколько ружьишек разных мастей припрятал под стекло в шкаф. Охотник, чтоб его. На зайца ходил, на лису тоже, на волка и даже на медведя... скоро и на жену охоту откроет.

Мне страшно до дрожи, но в то же время понимаю – бежать необходимо. Еще месяц-два – и я точно брошусь на Потапова с ножом или еще чем смертоносным. Достал до такой степени, что при одном звуке его голоса перед глазами красная пелена. Какое уж тут ЭКО, семья, дети. Тут с ума бы не сойти. Пусть уж лучше пристрелит: раз – и всё, считай, отмучалась. Ведь предупреждал, что из этого дома дорога у меня одна – в землю.

Закончив уборку в его кабинете, иду в прачечную. Пора заняться глажкой.

Пиджаки, брюки, рубашки... По одежде и не скажешь, что он фермер. Однако так оно и есть. Уже пять лет как владеет огромной птицефабрикой близ Перми. Правда, фабрика эта больше напоминает какой-то закрытый правительственный объект. Там всё огорожено, без пропуска не войдешь, а войдя, должен облачиться в стерильный комбинезон, пройти санобработку, надеть маску. Видите ли, там строгое соблюдение особого санитарного режима, дабы ничто не нарушило особый микроклимат племенного репродуктора – инкубатора, если попростому. Потапов вложил в эту фабрику миллионы. Модернизировал и роботизировал всё, что только можно. Обожает это место и проводит там много часов как в будние дни, так и в выходные.

Я была там несколько раз. Стерильнее места никогда не видела. Ан нет, вру, есть такое местечко – его дом. Михаил не терпит и намек на пыль или грязь. Всё должно мыться и обрабатываться специальными средствами ежедневно. Раскладываться по полочкам. Чтоб нигде ни соринки, ни складочки. Вплоть до того, что вещи должны быть разложены в шкафу по линейке. Этим и занимаюсь изо дня в день последние три года.

Скука смертная? Да, так оно и есть. Но и для себя я все-таки кое-что делаю.

Я – тайный фуд-блогер. Почему тайный? Так ведь явным быть не дают. Муж в жизни бы не разрешил мне вести инстаграм. Это же ой-ой-ой! Соцсети! Корень всех бед, поглотивших человечество.

Пару лет назад я начала вести свой аккаунт, чтобы хоть как-то разнообразить серые будни... и неожиданно увлеклась. Дело, кстати, не такое уж и простое. Со стороны кажется – выставил красивую тарелку и фотографируй сколько душе угодно. Но нет. Далеко не каждое блюдо или рецепт подходят для этого дела. Важно уметь приготовить мясо так, чтобы, когда его разрежешь, в центре куска не осталось крови, но мясо при этом было идеально розовым. Нужно знать, как плавить разные виды сыра так, чтобы выглядели аппетитно. А еще у вас может быть прекрасный снаружи кусок ветчины, в разрезе которого обнаружится пласт жира, и все старания коту под хвост. Необходимо понимать химические процессы, которые происходят при приготовлении еды, учитывать массу других вещей.

Всему этому я училась методом проб и ошибок. Посвящала этому многие часы и считаю, что добилась отличных результатов. Во всяком случае так думают подписчики моего аккаунта «Вишенка для торта». А их у меня ни много ни мало сто одна тысяча человек.

Фотографирую я только еду, никаких селфи. Но для Потапова и это было бы чересчур. Если б он узнал, что каждое поданное ему блюдо сначала попадает в мой инстаграм, наверное, съел бы вместо ужина меня, ну или в крайнем случае мой телефон.

Кстати, пора бы заняться едой, а то, неровен час, вернется мой благоверный домой и начнет сердчать. Не хочется бесить его перед важным событием. Сегодня всё обязано быть в лучшем виде, Михаил ни в коем случае не должен ничего заподозрить. Ночью он летит на семинар по птицеводству в столицу, а когда вернется, меня уже здесь не будет.

Я полгода готовилась к этому славному дню.

Глава 3. Любимая жена

Семь лет назад:

Суббота, 15 февраля 2014 года

6:30

Михаил

– Без вариантов, Медведь! Не приезжай, всё замело, ни черта не видно! – огорошивает меня приятель.

Откладываю телефон, выключаю двигатель и просто сижу некоторое время в салоне автомобиля, переваривая новость. Хорошо еще, что догадался позвонить до того, как успел выехать.

Работал в последние недели как вол, нет, как три вола – или даже десять. Буквально спал и видел, как проведу выходные в лесном домике со старыми друзьями. Ледяная водочка, хрустящие соленые огурцы, нарезанная мелкими ломтиками ветчина, плюс отличная компания, прогулка по зимнему лесу. Много чего ждало меня в эти выходные. А главное – спокойствие и никакой сотовой связи.

Вчера ведь проверял прогноз погоды. Обещали просто небольшой снег, что для моего джипа – не препятствие. Однако за ночь всё сильно изменилось.

Нехотя выползаю из машины, достаю из багажника чехол с ружьями. Пострелял по банкам, что называется, выпустил пар, ничего не скажешь.

Ладно, проведу выходные с женой. Благо тоже отлично умеет снимать стресс, у нее к этому природный талант. Помнет плечи, нежно поцелует в шею, залезет на колени и... От мыслей об этом самом «и» на душе сразу теплеет, а в теле просыпается возбуждение.

Жена у меня красавица – высокая голубоглазая блондинка с точеной фигурой. Смотрю на нее временами и сам не верю, что она моя, что меня выбрала. Заглядывался на нее еще в школе. Но кто я был для нее тогда... Так, оборванец без роду и племени. Зато сейчас оборванцем меня никто не посмеет назвать. Четырёхкомнатная квартира с отличным видом, машина, бизнес. Есть что предложить любимой женщине.

Обратно к дому шагаю уже бодрее. Представляю, как заберусь под одеяло к своей Рите. Когда уходил, она еще спала. Наверное, до сих пор нежится в постели. Она, в отличие от меня, типичная сова.

Захожу в квартиру и понимаю – Рита уже проснулась. Из спальни раздается еле слышная музыка – гитарная баллада, каждый аккорд которой знаю наизусть. Под эту композицию мы занимались с ней любовью не одну сотню раз, и сейчас реагирую на нее как собака Павлова на свет. В джинсах мгновенно становится критически тесно.

Сгружаю сумки в прихожей, скидываю верхнюю одежду. Пока пересекаю гостиную, успеваю избавиться от свитера и майки. Дойдя до спальни, начинаю расстегивать ремень на джинсах. Открываю дверь и вижу, что моя благоверная в спальне не одна.

На месте, где еще пару часов назад спал я, лежит сосед из квартиры этажом ниже. Мужик почти голый, а на нем восседает моя красавица-жена в полупрозрачной комбинации. Томно выгибается, запрокидывает голову, а руки мужика лезут ей в трусики. Она находится ко мне спиной и не видит меня, зато мужик замечает мой приход почти сразу. Отдергивает от Риты руки.

«Даже не подождала, пока я уеду...» – пульсирует мысль.

Потом в голове что-то отключается, рука сама вытаскивает из джинсов ремень и накидывает его на шею ничего не подозревающей Риты. Черная кожа обхватывает тонкую шею как удавка. Я тяну концы ремня в разные стороны, с упоением слушая вырывающиеся из девичьей глотки хрипы...

Глава 4. Тварь ползущая

Четверг, 27 февраля 2014 года

17:00

Михаил

Уже добрый час сижу в офисе и пялюсь в экран ноутбука в тщетной попытке сосредоточиться. В последнее время работа дается мне нелегко. Всё чаще возвращаюсь мыслями в прошлое.

«Что я сделал не так? Слишком много работал? Слишком засиживался в офисе? Уделял ей мало времени? Как она могла... Сучья порода!» – стонет от боли и бешенства моя четвертованная душа.

– Михаил Михайлович, к вам пришли! – вырывает меня из сумрака сообщение по внутренней связи.

– Я занят! – рычу секретарю в ответ.

Надо все-таки закончить с документами. Их необходимо отправить уже через полчаса.

Тут вдруг дверь открывается.

– Милый... – чуть хриловатым голосом окликает меня та, кого иначе как тварью больше не называю. – Пожалуйста, выслушай!

С того памятного утра, когда чуть не придушил ее ремнем, прошло почти две недели. Синяки на ее шее уже поблекли, и все-таки место соприкосновения ремня и кожи было хорошо различимо.

Тварь неплохо выглядит. Новая прическа, легкий макияж, одета в одно из платьев, что дарил ей я. В руках шелковый шарф. Видимо, она прикрывала им шею и стянула сейчас для того, чтобы разжалобить меня синяками.

Только мне ее совсем не жаль. Меня передергивает от омерзения от одного ее взгляда, звука голоса, запаха тошнотворно-сладких духов. Смотрю на нее и не верю, что еще недавно считал ее красивой. Для меня она теперь словно покрыта гнилью изнутри и снаружи. И никак ее от этой гнили не очистить.

– Неужели ты правда со мной разведешься из-за одного-единственного...

– Заткнись! Разворачивайся и вали отсюда, пока цела! – гаркаю я на нее.

– А я ведь за нападение даже заявление в полицию не написала... пожалела тебя... И ты пожалей!

– Вот же наглая тварь! – рычу я, когда она подходит к моему столу. – Вот так с бухты-барухты в шесть утра любовника себе нашла на один-единственный раз?! Кому ты врешь!

Чувствую, что глаза снова начинает застилать кровавое марево – точно такое, как в тот момент, когда закидывал ей на шею ремень.

– Лучше уйди! – шепчу хрипло.

– Мы официально женаты! Я не уйду и с квартиры не съеду! – упирается она рогом.

– Да подавись ты этой квартирой, только с глаз моих сгинь! – я стучу кулаком по столу так, что подпрыгивает ноутбук.

После моего грубого обещания лицо твари преображается. Словно я ей не квартиру сейчас посулил, а обеспечил постоянное место в раю.

Если бы не отпечатки моего ремня на ее шее, просто вытолкал бы вон, и всё. И из квартиры бы вышвырнул, хоть сам там больше жить никогда не смогу.

Мучает ли меня чувство вины за то, что с ней сделал? Скорее делается страшно, что я в принципе на такое способен. Ведь мог и прибить. Мог – даже очень. Если бы сосед в тот момент струсил, сбежал, я бы наверняка ее придушил или покалечил. Но мужик не сбежал.

Пока я разбирался с Ритой, он схватил большую хрустальную вазу и ударил меня по затылку. Это меня не вырубило, но отрезвило, и Рита отделалась синяками.

Ведь пока с тем мужиком не увидел, я ее и пальцем не трогал. Вообще ни разу в жизни на женщину руку не поднимал. Я же любил эту тварь, я же от нее детей хотел. И соседу тому, что меня рогоносцем сделал, каждый раз при встрече руку жал. Видимо, я паршиво разбираюсь в людях.

Глава 5. Мозгоправ

Три с половиной года назад:

Четверг, 10 августа 2017 года

14:30

Михаил

– У меня три года не было секса! Три гребаных года! – с нажимом произношу я.

У собеседника даже не меняется выражение лица, он спокойно продолжает:

– Терапия дает хороший результат...

– Какая к черту терапия! – рычу я уже почти не сдерживаясь.

Учитывая сумму, которую этот докторишка просит за свои услуги, за три сеанса хочется получить нечто большее, чем препарирование моей души без анестезии. И без того в этом кабинете наговорил столько, что... Разговорами делу не поможешь, мне нужно решение – и желательно вчера.

– Хорошо, – кивает психотерапевт, снимает очки, начинает медленно протирать стекла и задает вопрос: – Давайте на примере. Представим, что вы встречаете привлекательную женщину, какие чувства вы испытываете?

Откидываюсь на спинку кресла, закрываю глаза и воскрешаю в памяти вчерашний вечер. В кои-то веки согласился посидеть с друзьями в баре. Уже и забыл, когда в последний раз проводил пятничный вечер не за работой. Смотрели футбольный матч, болтали о ерунде. Тут вдруг мимо прошла блондинка с третьим размером. Вроде симпатичная: ноги длинные, ровные, плоский живот, пирсинг в пупке. Друзья пихают в бока, мол, на меня только и смотрит, иди в атаку. А я не могу.

– Они все кажутся мне покрытыми гнилью, доктор! Я даже смотреть на них не могу!

– Гнилью? – переспрашивает мозгоправ.

– Ну не в прямом смысле, но как будто передо мной не привлекательная женщина, а какая-то протухшая изнутри, опустившаяся тварина... На них же всех пробы ставить негде, они же в первый вечер готовы... И так практически с каждой!

Тут я начинаю рассказывать о вчерашней блондинке.

– Как думаете, может, дело в том, что эта девушка была похожа на вашу бывшую жену? – дослушав, спрашивает меня он. – Голубые глаза, светлый цвет волос, худощавая... Возможно, вам просто стоит обратить внимание на другой типаж? Пусть ничего не напоминает...

– Дело не только в схожести, док! – перебиваю я его. – Я как представляю, со сколькими перебивали эти барные девки...

– Зачем же вам девушка из бара? Возможно, вам стоит познакомиться с кем-то из другой среды? Посмотрите по сторонам. Вам наверняка подойдет скромная учительница или врач...

– Думаете, врачи не ходят по барам? – усмехаюсь я. – Но суть ваших рассуждений я уловил! Спасибо!

Глава 6. Гостиница «Отличная»

Три года назад:

Воскресенье, 7 января 2018 года

16:00

Михаил

– Если вы мне сейчас фуфло втюхиваете, гарантирую, очень скоро от вашей гостиницы пустого места не останется! Связей у меня хватает... – предупреждаю я строго и откидываюсь на спинку стула.

Грозный взгляд владельца «Отличной», Авзурага Габарашвили, и его брата Улдана меня ничуть не смущает. Оба осетина резко складывают руки на груди и поджимают губы.

– Но если всё правда, мне денег не жаль! – подслащиваю я пилюлю.

– Другой разговор! – тут же снова начинает лыбиться Авзураг. – Зачем же начинать беседу с плохого! Давайте всё толком расскажем, покажем...

На последнее слово он делает особое ударение.

– Сейчас у нас на попечении пять девушек более-менее подходящего возраста. Как говорится, на любой вкус...

– Как так получилось, что они все нетронутые? – перебиваю его я.

– Воспитание! – важно кивает владелец гостиницы. – Растим в труде и скромности, вы сами во всем убедитесь!

Смотрю на него прищурившись. Особо не верю, но и выбора у меня практически не остается. За последние полгода я перебрал все возможные варианты. Встречался с женщинами своего возраста – тридцать плюс-минус пара-тройка лет, потом искал помладше. Пользовался услугами агентств, частных свах. И не нашел ни одной девушки, которая мне понравилась бы. Стоило подумать о том, что хоть кто-то касался той, с кем провожу время, и прекрасная дева сразу становилась мне противна. Какие уж там постельные подвиги. Решил попробовать с невинной девочкой, только где ж их невинных найдешь. У них на лбу не написано, сколько парней их зажимало, счетчики, опять-таки, тоже не поставлены. Мне же надо, чтоб никто вообще не трогал и пальцем.

И тут такая удача...

Мне об этой гостинице рассказал один знакомый. По его словам, здесь живут совершенно особенные девчонки. Их удочеряют еще совсем юными, обеспечивают необходимым, учат всему, что нужно знать в замужестве, берегут для будущих мужей. Но и отдают, конечно, не за просто так, калым просят приличный.

На калым я, слава богу, заработал, это меня не пугает.

«Если даже с невинной не смогу, то всё, можно обматываться простыней и медленно ползти на кладбище...» – крутится в голове безрадостная мысль.

– И что, прям никакой одноклассник ни одну из них не... – спрашиваю я исподлобья.

У обоих осетин округляются глаза.

– Как можно! Их даже не целовал никто! – возмущается хозяин гостиницы, он же по совместительству и есть приемный отец этих нецелованных.

А вот это мне уже очень нравится.

Я обращаю строгий взгляд на брата хозяина гостиницы. Тот представился как майор полиции, видимо, крышует всё это дело.

– За ними хорошо следят... – угадывает он мои сомнения. – В школе, дома, на прогулке – везде. Этих девушек берегут, и никакая местная шпана к ним ближе чем на километр не приближается...

– Кроме того, это великолепные будущие хозяйки! – тут же начинает тараторить Авзур-раг. – Отлично готовят, умеют следить за домом, за собой...

– Ну, показывай своих распрекрасных! – перехожу я на «ты».

Если хоть одна подойдет, считай, не зря сюда ехал. Путь-то из Перми неблизкий, гостиница «Отличная» располагается у Черного моря.

Эх, не найду невесты, хоть возле моря погуляю или утоплюсь...

Глава 7. Смотрины

Примерно через полчаса:

Аля

Нас собирают в пустом зале ресторана «Отличной», приказывают выстроиться в ряд и ждать. Мы конечно же слушаемся. Никому не хочется ощутить на своей спине ремень приемного отца. Слишком живы воспоминания о той боли, через которую пришлось пройти. И сложно сказать, что принесло бóльшую – ремень или тот факт, что человек, называющий себя отцом, способен на такое.

Я стою среди сестер, всего нас в комнате пятеро. Каждая знает, что означает приказ построиться, и каждая боится, что сегодня выберут ее. На это у нас есть весомые причины.

Трудно поверить, что еще год назад мы жили более-менее нормально. Да, много трудились, помогали приемным родителям управляться с гостиницей и рестораном. Но всё равно смотрели в будущее с уверенностью. Вырастем, начнется самостоятельная жизнь, а за кров и вкусный хлеб можно и потрудиться. Теперь же от былой уверенности не осталось и следа, как и надежд прожить наши жизни так, как мы того желаем.

Глупые... мы считали, что нам повезло, когда нас удочерили... Думали так ровно до того момента, пока папа Авзураг не продал первую из приемных дочерей замуж за престарелого бизнесмена. Когда та начала противиться, убедить ее взялся дядя Улдан. Какими методами он это делал, нам всем стало известно после того, как одна из нас посмела сбежать. Приемный отец и дядя не стали разбираться, помогали ли ей остальные. Просто отлупили всех так, что неделю сидеть не могли, и несколько дней морили голодом. Пригрозили повторить процедуру или сделать кое-что похуже. При этом дядя очень красноречиво оглядел каждую из моих сестер.

Мы все знали, что он не прочь лечь с каждой из нас. Годами ловили его жадные взгляды, терпели его слюнявые поцелуи в щеки по праздникам, уворачивались от щипков.

Наши приемные родители, Авзураг и Марисоль Габарашвили, запустили в своей гостинице целый конвейер. Они удочеряют девочек тринадцати-четырнадцати лет, до восемнадцати используют как рабсилу, учат слушаться. Конечно, учат и много чему еще, но главный преподаваемый здесь предмет – раболепное подчинение.

Наивные, раньше мы думали, что отец нас даже немножко любит. Теперь ни у кого иллюзий не осталось. Мы – рабочий скот, который по достижении подходящего возраста продают тому, кто больше даст. И мы ничего не можем с этим поделать.

Я самая старшая из сестер, две недели назад мне исполнилось восемнадцать. Но я тряусь меньше всех, потому что знаю – меня не выберут. Я неликвид, товар с изъяном. По крайней мере так меня на днях назвал дядя Улдан. Полгода назад я начала поправляться и, несмотря на жесткую диету, набрала пять килограммов. Что со мной только ни делали: заставляли бегать по утрам, есть одни углеводы, потом, наоборот, их изъяли из моего рациона, проверяли мое здоровье, наказывали. Но я продолжаю прибавлять по полкило каждую пару-тройку недель.

– Так она скоро в дверь не влезет! – шипел на маму Марисоль мой приемный отец. – Придумай что-нибудь!

Либо она плохо придумывала, либо со мной и правда было что-то не так, но я оставалась при своих килограммах и сантиметрах.

Мои сестры гораздо красивее и стройнее. Новый жених почти наверняка обойдет меня стороной. Поэтому я дышу ровно, почти не волнуюсь, по крайней мере до того момента, пока в коридоре не раздаются шаги. Девчонки начинают трепетать, выстраиваются в линейку. Я стою предпоследней.

С шумом открывается дверь, на пороге появляются папа Авзураг, дядя Улдан, а вместе с ними какой-то незнакомец совершенно невероятных размеров. Он сканирует помещение взглядом, останавливает его на нас, выжидательно смотрит.

– Мои дочери... – начинает представлять нас отец.

Незнакомец подходит и подолгу стоит возле каждой, разглядывая.

У меня возникает ощущение, что мужчина сейчас станет проверять наши зубы – как у лошадей на рынке.

Проходит время, и мои внутренности будто стягивает жгутом, на лбу выступают капельки пота, начинают подрагивать колени. Пытку ожиданием выдержать не так-то просто.

Когда он подходит совсем близко, чуть не падаю в обморок. Держусь только на силе воли. От незнакомца пахнет мятой и лаймом, видимо, какой-то одеколон. Приятный, свежий аромат. Однако впечатление портит взгляд мужчины – слишком тяжелый, чересчур внимательный. Великан будто подмечает каждую веснушку на моем лице и груди, каждый выбившийся из прически волосок.

Мне не нравится его внимание, я хочу, чтобы он прошел мимо. Прекращаю втягивать живот, как меня учила приемная мать, выпячиваю его, даю разглядеть меня в неприглядном виде как следует.

Только вот похоже, что этого мужчину пятью лишними килограммами на филейной части не испугаешь. У него руки толще, чем мои ноги. И животик мой его не смущает, даже наоборот, кажется, нравится.

Вдруг великан кивает моему отцу.

– Она!

Услышав это, отец Авзураг и дядя Улдан улыбаются от уха до уха, хлопают друг друга по плечу, предлагают вернуться в кабинет и обговорить детали. Незнакомец кивает, и они уходят, оставив нас стоять на месте.

Сестры окружают меня, обнимают, пытаются подбодрить.

– Повезло тебе! – говорит мне одна из сестер.

– Он красивый и молодой! – хлопает в ладоши другая.

Но я уверена, каждая рада, что не на моем месте. И всё же понимаю, что мне действительно повезло, ведь всё могло оказаться гораздо хуже, а сердце продолжает прятаться в пятках и грозит там поселиться на всю оставшуюся жизнь.

«Как же я с ним буду... Он же такой здоровый!» – стонет мое сознание, и успокоить мне себя нечем.

Глава 8. Договор

Тогда же:

Михаил

– Вот и хорошо, вот и славно! – жмет мне руку Авзураг. – Ты делаешь отличный выбор, Михаил. Это хорошая девочка, послушная, милая...

Осетин разливается соловьем, а сам подсовывает мне ноутбук.

– Переведи вот такую сумму вот на этот счет, и она твоя... – завершает он свою пламенную речь.

Его брат аж дышать забывает, когда я поворачиваю к себе ноутбук и всматриваюсь в цифры.

– Недурно! – присвистываю я.

– Ты не понимаешь, кого мы тебе сватаем! – заверяет меня Авзураг. – Алю обучили всему, что нужно знать хорошей жене! Она брала уроки массажа, умеет готовить блюда разных кухонь мира, занималась легкой атлетикой для гибкости тела, разбирается в интерьерах...

– Ее таланты меня не интересуют! Я хочу ее попробовать! – перебиваю я его.

Оба осетина хлопают глазами, не найдясь, что ответить.

– Женись и пробуй на здоровье... – отмирает через время Улдан.

Я складываю руки на груди, говорю с усмешкой:

– Пока не попробую, ни копейки не заплачу!

– Сомневаешься в ее невинности? Тебе недостаточно справок от гинеколога? – хмурится Авзураг.

Я резко серьезно. Отвечаю строго:

– Возьми все эти справки и обклей свой кабинет, мне на бумажки плевать! Пока я опытным путем не удостоверюсь в том, что она нетронута, тебе от меня ничего не светит!

Снова пауза, на этот раз короче.

– Вопрос только в невинности? – спрашивает отец девчонки, прищурившись.

– Для меня это архиважно! – объясняю.

– Ну что ж, в таком случае сегодня ночью она придет к тебе в номер. Завтра ты переведешь деньги и можешь ее забирать!

Глава 9. Уговоры

Тем же вечером:

19:00

Аля

– Надо, девочка! Не трусь! – уговаривает меня приемная мать, Марисоль.

«Кому надо? Мне не надо!» – хочу я закричать, но не осмеливаюсь.

Я сижу в спальне приемных родителей и пытаюсь не стучать зубами слишком громко. Мне так страшно, что не могу унять дрожь, а Марисоль гладит меня по голове.

– Подумаешь, лечь с мужчиной... В этом нет ничего ужасного, это даже приятно! Не в первый раз, конечно, но потом... – пытается она меня успокоить. Для этого и пригласила к себе, а остальных сестер отправила по своим делам.

Представить что-то приятное с великаном, который меня посватал, я не в силах. Он слишком большой, слишком взрослый, слишком... В нем просто слишком много этих «слишком». Он не для меня, я это чувствую сердцем.

– Ты, главное, при нем так не трясись, – дает мне бесценные советы приемная мать. – Улыбайся ему, покажи, какая ты хорошая. Только много не говори, а то подумает, что болтушка. С мужчинами вообще лучше помалкивать...

«Уж с этим проблем не будет, – думаю я, нервно сглатывая. – Вряд ли я вообще осмелюсь открыть при нем рот...»

– Так, о чем это я... – продолжила Марисоль. – Ты, главное, не противься. Слушайся его, постарайся понравиться. Если начнет обнимать – обнимай в ответ, станет целовать – целуй! Мужчины... они как дети, приласкай – и он твой.

Едва представив, что великан прижимает меня к себе, я начинаю нервно икать.

– Да что ж с тобой такое, – всплескивает руками приемная мать. – А давай-ка я тебя напою успокоительным! У меня есть хорошее!

Она вливает мне в рот несколько капель какой-то горькой настойки. Я морщусь, но усиленно глотаю, запиваю водой. После этого мне делается чуточку легче.

– Ты подготовилась, как я тебе велела? – спрашивает Марисоль, указывая взглядом на мои ноги и то, что скрывается между ними.

Это она про депиляцию. Я киваю, чувствуя, как начинают гореть щеки.

– Алечка, деточка, ты хоть при нем-то так не красней! – снова всплескивает руками приемная мать. – Давай-ка я тебе подберу нарядную сорочку. Я вот несколько купила...

И она начинает выкладывать на кровать всё то, что мы с девочками так мечтали примерить, но ни разу и в руках не подержали, ведь одевали нас здесь всегда одинаково – черные или коричневые юбки в пол да розовые мешковатые блузки.

Я невольно люблю шелковыми халатиками разных цветов, нежными невесомыми кружевными сорочками, снова краснею, заметив, что к каждой вещице прилагаются почти прозрачные трусики. Пока разглядываю всё это великолепие, ненадолго забываю повод, по которому мне разрешается к этому великолепию прикоснуться. Руки тянутся к бордовому комплекту, но мама Марисоль цокает языком, едва я к нему прикасаюсь.

– Думаю, тебе подойдет что-то более невинное... – протягивает она задумчиво и достает голубой халатик без всяких рюш и к нему такую же лишенную всяких кружев ночную рубашку. – И трусики отсюда будут по размеру.

Она оглядывает меня, довольно кивает. Достает из шкафчика флакон духов и клубничный блеск для губ.

– На, это тебе!

Я беру и чуть не плачу. Еще вчера непременно бы обрадовалась подарку, теперь же горько представить, для чего мне его вручают.

Мама Марисоль моей реакции не замечает, выглядит очень довольной собой. Прижимает меня к себе, целует в макушку, приговаривая:

– Хороший мужчина, как сыр в масле с ним будешь жить! Очень состоятельный и нежидный!

Потом складывает одежду в пакет, вручает мне и выпроваживает в коридор.

– Не подкачай! – слышу я, прежде чем она захлопывает дверь.

Я опираюсь спиной о стену, делаю несколько глубоких вдохов, считаю до десяти, а потом чувствую приятное онемение. Кажется, успокоительное начинает действовать в полную силу.

Бегу в нашу с сестрами общую спальню, распускаю волосы, накладываю на лицо немного косметики, как нас учили на курсах визажа. Немного подумав, переодеваюсь в платье. Не могу же я бегать по гостинице в шелковом пеньюаре. Переоденусь в номере великана, пока тот будет ужинать. Всё там подготовлю. Сестры подстрахуют, предупредят, когда он будет возвращаться в номер.

Почти смело, почти решительно поднимаюсь вверх. Зажмуриваю глаза, снова глубоко дышу, считаю про себя, готовлюсь открыть дверь, за которой мне предстоит познать взрослую жизнь. Вдруг чувствую на плече чью-то руку и горячее дыхание у самого уха. Оборачиваюсь и утыкаюсь в грудь дяди Улдана. Он впивается в меня диким взглядом и шепчет:

– Если ты ему не понравишься, тебя возьму я!

Ему около пятидесяти лет – так же, как моим приемным родителям. Он подтянут, мускулист, для своих лет неплохо сохранился. И вместе с тем это самый противный человек, которого я когда-либо знала. Сальные взгляды, пошлые шутки, постоянные угрозы – лишь малая часть того неприятного, что я и мои сестры вытерпели от него.

В этот момент я чувствую, что успокоительное прекращает действовать, а зубы снова начинают непроизвольно стучать.

Глава 10. Я тебе нравлюсь?

Тем же вечером:

21:00

Михаил

Меня поселили в двухкомнатные апартаменты. Медленно отворяю дверь. Не знаю, чего ожидать от девственницы. Настоящей или фальшивой – это еще предстоит выяснить.

Правда, у меня еще не было ни одной... Да и секса с такой молоденькой девушкой тоже не было с тех самых пор, как сам справил двадцатилетие. Сейчас мне тридцать два. Надеюсь, я не покажусь ей стариком.

Захожу и сразу замечаю, что меня действительно ждали.

Свет приглушен, в комнате витает аромат розового масла. На полу в хаотичном порядке разбросаны лепестки. Невольно морщусь, ведь ничего хаотичного я не люблю.

– Да-а-а... – тяну я с чувством и прохожу в гостиную.

На столе тарелка с фруктами, рядом ведерко с шампанским во льду. А девы нет...

– Аля? – зову я громко, в ответ ни звука.

Заглядываю в спальню. Тут тоже повсюду розовые лепестки.

Девушка лежит на кровати, из-под одеяла выглядывают только макушка да огромные, немного влажные карие глазищи.

Осторожно сажусь на край кровати, спрашиваю мягко:

– Это ты всё сделала?

Она кивает, но одеяло не опускает. Я, конечно, могу его убрать сам, могу заставить ее, но делать это мне не хочется. Лишь немного тяну его вниз, открывая девичье лицо. Спрашиваю также мягко:

– Ты боишься?

Кивает.

Медленно наклоняюсь к ней и замечаю, что без того огромные глаза круглеют еще больше. Осторожно прикасаюсь губами к ее щеке. Девушка вздрагивает, но не отстраняется, и мне это неожиданно приятно. Я тоже не спешу отстраниться.

От девушки умопомрачительно пахнет нежностью. Да-да, именно так, по-другому не назовешь. До сей поры я и не думал, что нежность может иметь какой-то запах, теперь знаю, что она пахнет свежими булочками и клубникой.

Ее близость дурманит. В кои-то веки мне рядом с кем-то приятно. Я почувствовал это еще когда увидел ее впервые, сейчас приятное чувство выросло вдвое или даже вчетверо. Хочется лечь на девушку сверху, вдавить себя в нее, да так и остаться, вобрать в себя ее чистоту.

Целую ее в щеку еще раз, слышу полувсхлип-полустон. И тут она все-таки от меня отворачивается. Стараясь унять разливающееся по телу возбуждение, выпрямляюсь, помогаю ей сесть, говорю строго:

– Я тебя насиловать не собираюсь! Если не захочешь, ничего не будет!

В глазах ее словно факелы вспыхивают. Не пойму, то ли разочарована, то ли рада. Спрашиваю прямо:

– Я тебе нравлюсь? Если нет, я тебя просто отпущу, и всё... Прямо сейчас отпущу!

Она нервно сглатывает, хватая меня за руку и просит нервным голосом:

– Нет, не отпускай меня, пожалуйста! Ты мне нравишься...

Глава 11. Клубника

Час спустя:

Михаил

– Алечка, какая же ты невероятная... – шепчу ей на ушко, прижимая к себе нагую.

Мы лежим на кровати, укрытые пуховым одеялом. Я тоже голый и знаю, что это смущает мою скромницу, хотя у нас с ней уже всё было.

Да, оказалась девственницей и, похоже, нецелованной. Либо гениальная актриса, либо мне наконец повезло встретить абсолютно чистую девушку. Предпочитаю последний вариант.

Когда услышал, что нравлюсь ей, меня накрыло с головой. Я впился в Алю губами и уже не отрывался. Могу сказать точно – она везде вкусная, особенно ротик – такой сладкий и пропитанный запахом клубники. Я старался быть нежен, у меня даже, наверное, получилось, потому что в самый ответственный момент девушка почти не кричала.

Ей было больно, знаю. Я видел, как она кусала губу, но крепилась, поддавалась мне. Сам этот момент и осознание того, что Аля меня в себя пускает... Всё это было невероятно приятно, но закончилось до обидного быстро. Слишком тесная, слишком сладкая девочка довела меня до иступления за считанные минуты.

Эх, а чего я хотел после четырех лет вынужденного воздержания?

Вдруг стало за себя ужасно обидно. Сколько лет был лишен такой прелести.

Хотя, может быть, Аля такая одна? Единственная девушка на планете Земля, которая мне подходит. Будь оно так, я бы не удивился. Слишком много вариантов перебрал за все эти годы.

Сам не заметил, как снова возбуждился. Аля это почувствовала, опять начала до жути мило краснеть.

Интересно, сколько времени нужно девственнице, чтобы восстановиться.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю ласково. – Еще больно?

– Нет, – качает головой.

– Ты ж моя прелесть! – шепчу ей в губы.

Кажется, у меня сейчас наконец наступит Новый год, Рождество, заодно и день рождения отмечу. Столько приятного и даже во сто крат больше меня сейчас ждет в этой замечательной девушке.

Да, я определенно на ней женюсь.

Глава 12. Как у нас все будет

Суббота, 20 января 2018

10:00

Аля

– Тебе нравится? – слышу я вопрос моего мужа.

– Очень! – отвечаю тихо, а сама не могу оторвать взгляда от огромного дома, который Михаил собирается для меня купить.

«Мой муж...» – шепчу про себя и улыбаюсь.

Со дня нашей свадьбы прошло уже две недели, а для меня мой новый статус по-прежнему непривычен.

Потапов стоит за мной и обнимает своими огромными ручищами. Я трусь затылком о его грудь. мех шубки приятно щекошет шею, и я улыбаюсь шире.

Да, у меня теперь есть настоящая шубка, а не обычный китайский пуховик, какие нам выдавали каждую зиму в «Отличной». А кроме шубки еще полный гардероб новых вещей, которые мне купил Михаил. Платья, джинсы, свитера, кожаные сапожки, замшевые ботинки, туфли, сланцы... У меня в жизни не было столько одежды и обуви.

На следующий день после того, как мы поженились, он отвел меня в огромный торговый центр, дал карточку и сказал, что я могу покупать все, что захочу. Сначала меня это шокировало, потом обрадовало, а после ввело в ступор. Хотела-то я очень многого, но с тех пор, как погибли мои родители, а случилось это, когда мне было девять, я не имела возможности сама выбирать себе вещи. И тут карт-бланш...

Глаза разбежались, руки потянулись в разные стороны, мозг отключился напрочь. Хотелось того, этого, другого и исподвыподвертом, да чтоб непременно с перламутровыми пуговицами. Я два часа бегала по магазинам, но результат Михаил не одобрил. После он отвел меня в какой-то огромный пафосный бутик и сдал на руки снисходительно улыбающимся мне служащим. Забрал через несколько часов совершенно обессиленную, но в результате у меня было все, о чем раньше даже мечтать не смела.

Правда муж настоял, чтобы все вещи были приглушенных оттенков. Ничего кричащего, в особенности под запретом был красный цвет в любой вариации. Однако мне на такое ограничение откровенно плевать. Хочет, чтобы я носила цвета, которые ему нравятся? Пожалуй-ста, я буду.

В самом конце того безумного дня он выдал мне самый первый за нашу совместную жизнь белый конверт без опознавательных знаков.

– Подарок на свадьбу! – Михаил как всегда был лаконичен.

И я выбрала подходящие к обручальному кольцу серьги. Теперь у меня есть гарнитур из кольца и сережек с бриллиантами формы «Принцесса». Хорошо, что мама Марисоль научила нас разбираться в камнях. Их в ее шкатулке было великое множество. Муж дарил украшения на каждый праздник. Теперь вот и у меня есть что-то потрясающе красивое.

Этот мой выбор Михаилу понравился. Он, конечно, ничего не сказал, но посмотрел с улыбкой. Он вообще со мной не слишком разговорчив, а я по-прежнему при нем слишком смущаюсь.

Мой муж в основном общается со мной в повелительном тоне:

«Принеси, сделай, пошли в спальню, где мой кофе?»

Тем не менее он не заставляет меня опускать взгляд в пол при его присутствии, как это делал Авзураг. Не срыгает на мне злость, не грубит, остается вежлив и еще ни разу не попросил ничего такого, что мне бы было неприятно для него сделать.

Кроме того, я чувствую, что нравлюсь ему. Михаилу доставляет удовольствие меня обнимать, он подолгу целует меня, прежде чем заняться любовью, может даже сказать что-то приятное.

Но главное – я не боюсь момента, когда муж ложится ко мне в постель. Теперь мне даже смешно от того, как я робела при одной только мысли о том, что великан займется со мной любовью. Мне не с чем сравнивать, и все-таки я считаю, что он – нежный любовник и неутомимый.

Мне всегда мечталось встретить ласкового мужчину. Чтобы подолгу сидеть у него на коленях, обнимать, держать голову на его плече и слушать, как он рассказывает мне про свой день, обсуждать завтрашние планы. Я надеюсь, когда мы с Михаилом узнаем друг друга получше, это станет возможным.

Пару дней назад он даже сказал мне, что очень рад тому, как развиваются наши отношения. Правда, повода быть мной недовольным я ему еще не давала и не дам. Я хорошо знаю свои обязанности, меня этому учили не один год.

Не знаю, что сделает Михаил, если вдруг я в чем-то провинюсь. Поругает, как-то накажет или того хуже отправит обратно. Проверять опытным путем не хочу.

Кстати, странное дело, но я даже умудрилась сбросить пару килограмм, хотя готовила в эти дни много разных блюд, чтобы угодить мужу. Кто знает, если я буду очень стараться, может быть, нас все-таки ждет хорошая жизнь?

Глава 13. Хорошая жизнь

Три года до побега:

Понедельник, 29 января 2018 года

7:30

Аля

– Слушай внимательно, а лучше запиши... – деловым тоном излагает пожелания Михаил. Я достаю блокнот и встаю рядом с его креслом.

– Полы нужно мыть и обрабатывать дезинфицирующим средством раз в день, пылесосить ковер в спальне и моем кабинете; кстати, я не терплю запаха сирени и лаванды. Никогда не покупай средства, содержащие эти ароматы. Окна нужно протирать не реже двух раз в месяц...

Чем дольше он говорит, тем сильнее чувствую себя золушкой, которой попался принц с характером злой мачехи.

– Я ненавижу пыль, грязь... – продолжает с упоением диктовать он. Самое главное оставляет на десерт: – Еще я не терплю в доме посторонних, поэтому тебе придется заниматься хозяйством одной. Справишься?

Киваю.

Однозначно справлюсь, я привыкла к работе по уборке помещений. За плечами четыре года работы горничной в «Отличной». И думается мне, убирать за одним человеком гораздо проще, чем за сотней постояльцев. Хотя дом, конечно, большой.

Придется постараться, но я готова. Если Михаил хочет чистоты и уюта, он их получит.

– Должна ли я собирать чеки? – спрашиваю мужа, когда он поднимается с кресла.

– Какие чеки? – хмурит он лоб.

– Ну как какие... За продукты, остальные расходы. Мы в «Отличной» всегда собирали чеки и отчитывались каждую неделю...

Кустистые брови моего муженька взлетают.

– Аля, думаю, я в состоянии нас обеспечить, тратить можно столько, сколько нужно, – отвечает он, хватает меня за плечи, звонко целует в щеку, нехотя отпускает и уходит.

А я потираю руки в предвкушении нового шопинга. Это ж теперь сколько всякой прелесть можно купить в дом...

Тот же день:

20:00

Михаил

Возвращаюсь домой с работы и с порога сразу чувствую умопомрачительный аромат свежей выпечки.

Мою руки и иду прямо на кухню, а там летает от плиты к столу моя пчелка. До чего же прекрасно смотрится девушка в обычном белом переднике. Всё в ней красиво и как-то правильно: длинные волосы заплетены в косу, щеки румяные, спрятанная под коричневым платьем пышная грудь вздымается в такт дыханию. Едва увидев меня, улыбается, указывает на стул.

– Чем так пахнет? – спрашиваю, косясь на прикрытую белой салфеткой выпечку.

Девушка убирает салфетку и являет моему взгляду идеально круглый и румяный пирог.

– Балджин! – гордо произносит она. Видя мой недоуменный взгляд, уточняет: – Пирог с вишней. Поужинаешь?

Я устраиваюсь на предложенный стул и любуюсь тем, как моя молодая жена начинает возле меня крутиться.

Эта девочка – словно глоток свежего воздуха. Скажешь ей, что тебе нужно, и больше не о чем беспокоиться. Она просто возьмет и сделает. Нашему браку еще нет и месяца, а я в жизни не чувствовал себя таким значимым, уважаемым. Да, именно так. Как же это приятно – быть уважаемым в собственном доме, знать, что здесь тебя ждут, ценят каждое сказанное тобой слово, из кожи вон лезут, чтобы сделать тебе приятно. Ни с чем не сравнимое ощущение.

Когда Аля расставляет передо мной несколько тарелок с разными блюдами, понимаю, что действительно очень изголодался. Только не по еде, а по самой Але.

Зря она готовила свой Балджин, она – мой лучший и самый любимый десерт.

Глава 14. Хорошая жизнь. Часть 2

Два года до побега:

Среда, 9 января 2019 года

10:00

Михаил

– С годовщиной! – обращаюсь к Але.

Девушка сидит на диване в гостиной, закутанная в плед. В ее руках книга.

Забираю, читаю название: «Любовница миллионера». Недоуменно хмурюсь:

– Что за ерунду ты читаешь? Какая еще любовница? Мечтаешь о такой жизни?

– Это просто книга... – шепчет Аля, но забрать роман из моих рук не пытается.

Тут ее взгляд падает на торчавший из моего кармана конверт.

– Тебе! – я кладу его рядом с ней. – Там не только на серьги хватит...

– Спасибо, – растягивает она губы в улыбке.

Мне же хочется совсем не словесной благодарности.

– Алень, иди ко мне! – тяну ее за локоть.

Сам уже представляю, как вытащу ее из этих джинсов, стащу майку и буду любоваться любимым телом в кружевном белье. Да-да, любимым. До появления Али я и не представлял, что смогу полюбить кого-то еще. Теперь же прошлые чувства кажутся пародией на настоящие. Обожаю смотреть на жену, трогать, чувствовать ее дыхание на своей коже, слушать ее тихие стоны, когда ласкаю.

Я улыбаюсь от одной только мысли, что она ждет меня дома. Я понятия не имею, как жил без нее. Не могу себе этого представить. Иногда мне кажется, что она умеет читать мои мысли, поскольку эта девчонка мастерски предвосхищает мои желания. Конечно, может, дело в том, что я – человек привычки, и она просто меня изучила. И всё же удивительно.

Это как жизнь до первого оргазма и после. Познав его, ты больше никогда не вернешься к прошлому. Я Алю с бывшей женой даже сравнить не могу. Она дает мне во сто крат больше, но я слишком жадный, я хочу еще...

– Ну, что нос повесила? Поцелуй меня! – требую.

Она тут же тянется целовать, но что-то как-то без охоты. Нет в глазах знакомого огонька. С ней всегда так, делает, что велю, однако сразу понятно, если ей это не нравится. Ох уж эти женские настроения... Хочу, не хочу...

– Кстати, нас Пушкаревы приглашают в свой домик в горах, поедem на выходных, – сообщаю я новость, которая ее обычно радует.

Алины глаза на мгновение загораются. Пользуюсь моментом и засовываю руку ей под кофточку. Там всё тепло, мягко и приятно. Собираюсь запустить другую руку ей в джинсы, как вдруг слышу то, что разом охлаждает мое либидо:

– Можно мне на курсы фотографов?

– Каких к чертям фотографов? – хмрю лоб, силясь сообразить, откуда вообще появилась такая идея.

– Ну, обычных, – тут же начинает тараторить она: – Правда, придется ездить на занятия в Пермь, но это всего пару раз в неделю. Это очень хорошие курсы, там учат выставлять свет, композицию, даже работать с фотошопом...

Пока она всё это мне рассказывает, я представляю, как это повлияет на нашу жизнь. Значит, пару раз в неделю она будет ездить неизвестно куда вместо того, чтобы заниматься тем, что ей на роду написано. Мне это зачем? Мне это сто лет не надо. И ладно бы просто ездила, она же с кем-то там встречаться будет, знакомства заведет, а это мне уже совсем не нравится. Ну ладно, пару раз в неделю я мог бы возить ее сам, при мне-то к ней точно никто

не пристанет. Но вдруг моя неугомонная женушка после этого еще захочет где-то свои навыки применять, например, пойти на работу, а я ведь не смогу быть с ней постоянно. Это вообще непонятно куда заведет, к тому же девчонка может попасть в мужской коллектив.

Как только представляю, что мою Алю берет за руку какой-то мужик, в голове словно взрывается световая граната.

Никаких работ, ни за что, никогда!

– Аля, – чеканю я строго, – что в моем поведении заставило тебя думать, что я хочу, чтобы ты стала фотографом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.